

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации **Нагорной Александры Викторовны** на тему: «*Вербальная репрезентация интероцептивных ощущений в современном английском языке*», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальностям 10.02.04 – германские языки и 10.02.19 – теория языка

В диссертации А.В.Нагорной исследуется **новый** для российской лингвистики последних десятилетий объект - вербальная репрезентация внутрителесных (инteroцептивных) ощущений, который вычленяется автором на когнитивной основе. Работа выполнена преимущественно на германском (английском) материале, однако природа исследуемого объекта такова, что требует от автора конкретных теоретических решений и **новых разработок** в фундаментальных вопросах общей теории языка. Сюда можно отнести: соотношение языка и сознания, чувственного познания и рефлексии, языкового и неязыкового сознания, психических и языковых, а также дискурсивных процессов, степень этнокультурной детерминированности означенных явлений применительно к интероцептивности и др. Постановка проблемы (которая, впрочем, не отражена в самом названии работы, но это не является её недостатком) требует от автора учета биологических, медицинских и нейрофизиологических аспектов интероцептивности в процессе интерпретации полученных результатов и выявленных закономерных связей.

Новизна и актуальность диссертации А.В.Нагорной проявляется в постановке проблемы, в фактической (эмпирической) части, а также в фундаментальной основе теоретических построений. В последние десятилетия появилось много работ, посвященных инвентаризации единиц языковой субстанции, ассоциированных с каким-то одним концептом (или концептосферой) и функционально адаптированных для его выражения. Научная значимость таких работ вызывает много вопросов, а таксономии языковых единиц по признаку их соотнесенности с определенным концептом не только субъективны по исполнению, но и плохо мотивированы с точки зрения научных и прикладных задач. Диссертационное исследование А.В.Нагорной строится на совершенно иных основаниях, хотя в нем также присутствует своего рода инвентаризация единиц, способных вербализовать интероцептивность (эта задача поставлена и в заглавии работы). Задача эта успешно решается, но не является самоцелью, а представляет собой всего лишь исходный шаг на пути познания природы объекта исследования, который сродни ощупыванию нового предмета и определению его сенсорных

признаков. Это сбор первичного эмпирического материала, который между тем дает читателю много интересных фактических знаний о системе перцептивных эталонов англоязычной культуры, не характерных для русской. В этом смысле диссертация А.В.Нагорной очень познавательна в деталях с фактической стороны.

Автор исходит из необходимости дать всестороннее обоснование выявленных при анализе эмпирического материала закономерностей, их объяснение и интерпретацию с опорой на новейшие достижения когнитивного направления в науке и междисциплинарных открытий последних лет. О глубине авторского проникновения в природу исследуемого объекта свидетельствует тот факт, что А.В.Нагорной пришлось проанализировать когнитивные стратегии субъекта при построении внутренних и внешних образов тела и телесных ощущений, идентифицировать культурно специфичные концептуарии интровертивности и выявить работающие на эту сферу когнитивные модели. Для решения этой задачи А.В.Нагорная прибегает к междисциплинарным подходам, с помощью которых она рассматривает интровертивные ощущения как часть внутреннего тела и субъективной реальности, определяет феноменологические свойства интровертивных ощущений, разрабатывает общие принципы когнитивного моделирования применительно к предмету исследования, вводит понятие когнитивного пространства интровертивных ощущений и, наконец, выявляет конкретные когнитивные модели. Анализ каждой такой модели хорошо подкрепляется эмпирическим материалом, выполнен тщательно и добросовестно, что позволяет автору компетентно судить об общей конфигурации когнитивного пространства интроверсии, то есть строить *холистическую системную модель* дающую выход в понимание культурной специфики неизученного ранее в лингвотеоретическом аспекте материала интроверсии. В рамках разработанного автором подхода выделяется индивидуальное и коллективное когнитивное пространство интровертивности.

Через анализ дискурсивных практик А.В.Нагорной удается выявить и всесторонне обосновать культурную специфику метафорической карты тела. Доказывается, что в языках, представляющих разные культуры, наблюдается разные модели внутреннего и внешнего тела. Указывается, что пространственная интерпретация тела и внутрителесных ощущений коренится в структуре соматического опыта. «Именно ощущение “открывает” сознанию внутреннее тело, заставляя его генерировать когнитивные гипотезы и отбирать те из них, которые в большей степени соответствуют специфике наличного и совокупного интровертивного

опыта. “Открыв” внутреннее тело и картировав его посредством выделения в нем определенных ориентиров, экспериенцер обретает способность более четко и конкретно моделировать инteroцептивные ощущения, привязывая их к структурным компонентам внутреннего тела или его разным топографическим зонам» (с.127).

Выявляются и другие закономерности, в частности, при интериоризации опыта внешнего тела может наблюдаться его перенос на область внутреннего тела, что сказывается на характере когнитивных образов внутреннего тела и их вербализации. К числу достоинств диссертационного исследования А.В.Нагорной, обеспечивших глубину и точность авторских интерпретаций, следует отнести таксономию образов на основе предметного анализа всех модальностей органов чувств, давших материальный субстрат для рефлексии при построении образов и их вербализации.

Автор убедительно показывает зависимость интерпретации субъективного инteroцептивного опыта от культуры (способов и типов взаимодействия субъекта с природной и социокультурной средой). В этой части выводы автора могут рассматриваться как хороший иллюстративный материал к поискам, которые проводятся в настоящее время в нейронауке и связаны в значительной мере с открытием зеркальных нейронов и исследованием участия этих нейрофункциональных систем в формировании этнокультурной идентичности и языковой способности человека (см. в особенности, работы М.Арбиба и В. Галиса последнего десятилетия). Не случайно в современной междисциплинарной научной сфере на базе нейронауки ведутся поиски фундаментальной теоретической основы для единой когнитивной теории (К.В.Анохин: «Мозг ученого: как он познает истину» <http://www.youtube.com/watch?v=nptmuwIgO2Og>, а также «Коды мозга». <http://www.youtube.com/watch?v=yIjz2cIfGt0>). Исследование А.В.Нагорной вносит определенный вклад в осмысление этой проблемы со стороны лингвистики инteroцептивных ощущений, поскольку в ней вскрывается механизм языковой и дискурсивной воплощенности субъективного фактора (инteroцептивного опыта).

В своих исходных рассуждениях А.В.Нагорная отталкивается от «теории воплощенного значения», творчески применяя и развивая её на новом материале. Автор подробно рассматривает эту теорию. Исходя из авторских обобщений, можно утверждать, что эта теория очень хорошо совмещается (пересекается) с деятельностной теорией сознания в отечественной психологии и психолингвистике, в терминах и понятийном аппарате которой также могут быть объяснены и некоторые стороны инteroцептивности.

Фактические (эмпирические) находки автора, таким образом, *верифицируются* и через понятийно-категориальный аппарат этой теории.

Успешность проведенного А.В.Нагорной докторского исследования во многом определилась благодаря обращению к *фундаментальным вопросам теории языка и сознания*. Так автор ставит вопрос о том, как именно образуется субъективный опыт, этим же вопросом задаются и ученые, занятые поиском единых теорий когнитивистики. Поиск в этом направлении применительно к объекту исследования задает высокую теоретическую планку всей работе, требует от автора не только специфического понятийно-категориального аппарата (схема тела, образ тела, внешнее и внутреннее тело, когнитивная модель тела, концептуарий интероцептивности, индивидуальное когнитивное пространство, коллективное когнитивное пространство и др.), но и соответствующего задаче осмысления материала.

Несмотря на сложную теоретическую канву диссертации А.В.Нагорной, она написана очень простым для понимания читателя языком. Работа очень легко читается, она познавательна во всех своих аспектах: теоретическом, практическом (готовые к применению, например, в преподавательской деятельности результаты), фактическом (выявлены конкретные языковые единицы и дискурсивные практики).

Особо следует отметить вклад автора в описание лексических и синтаксических средств вербализации интероцептивных ощущений. А.В.Нагорная стремится выстроить свою мотивацию при анализе и упорядочении лексического материала, исходя не из типов восприятия (что было уместно при выявлении когнитивных моделей), а из типов объектов и явлений, с которыми человек находится в тесном взаимодействии, то есть того, что (в терминах психолингвистических подходов к решению проблем взаимодействия языкового и неязыкового сознания) связано с выработкой перцептивных эталонов и их опознавательных признаков. Они задаются объектами и явлениями в присущих народу деятельности в рамках конкретной культуры. Для выявления культурной специфики автор обобщает эмпирические данные по принципу распределения их между несколькими доменами. А.В.Нагорная проводит прекрасный анализ каждого из этих доменов, в частности глаголов движения. В процессе анализа автору удается также сделать ряд мини открытий, которые раскрывают свойства известных языковых единиц с неожиданной стороны.

В диссертационном исследовании А.В.Нагорной присутствуют не только глубокий анализ и точные наблюдения за работой когнитивной метафоры и лексическими аспектами вербализации интероцепции. Очень качественные и эвристичные наблюдения за синтаксисом дают читателю возможность

увидеть, как именно синтаксис отражает разные когнитивные задачи высказываний, выступая участником (иногда модулятором) репрезентации когнитивных структур и процессов. Благодаря профессионализму и лингвистической эрудиции автору удается вскрыть механизм языкового и дискурсивного воплощения субъективного фактора интероцепции. Если образование субъективного опыта можно отнести к фундаментальной задаче междисциплинарных отраслей, изучающих сознание человека, то описание воплощенности этого опыта в аспекте интероцептивности можно уверенно интерпретировать как успешный шаг автора исследования в этом направлении. Немаловажно, что в процессе анализа синтаксических моделей открываются новые перспективы для понимания системообразующего потенциала эврисемичных глаголов (*be*, *have*) не только в субстантно-структурном аспекте, но и в аспекте идентификации носителя языка. В синтаксической части работы автор сопоставляет модусы «Я есть тело» и «У меня есть тело» как экзистенциальный и посессивный. Вероятно, было бы перспективным продолжить эти наблюдения, соотнеся их с известными типологически значимыми классификациями языков на *be-languages* и *have-languages*.

В диссертационном исследовании А.В.Нагорной есть и ряд дискуссионных положений. Так на с. 108 читаем: «Мы склонны рассматривать когнитивное пространство интероцепции как некоторый репозитарий когнитивных структур, которые формируются в сознании человека в процессе аккумулирования интероцептивного опыта. Оценивая каждый конкретный его акт, человек использует имеющийся у него когнитивный инструментарий и создает новые структуры в том случае, если имеющихся в его распоряжении средств оказывается недостаточно. Доказательством относительной стабильности когнитивного пространства интероцептивных ощущений является наличие устойчиво повторяющихся средств вербализации интероцептивного опыта в речевом репертуаре каждого человека». Между тем, в выводах по третьей главе находим утверждение о том, что создание узкоспециализированной терминосистемы интероцепции нецелесообразно. Этот вывод автора представляется обоснованным в тексте третьей главы, однако здесь можно усмотреть противоречие с цитируемым высказыванием автора и приводившимися в других главах выводами об отсутствии единого языка интероцепции и об очевидной культурной специфике интероцепции. Вероятно, автор может дать дополнительные комментарии по этому поводу.

На с. 109, рассуждая о формировании у человека когнитивного пространства, которое «отнюдь не изоморфно пространству коллективному»,

автор ссылается на работу Л.С.Гуревич: «Как показано в работе Л.С. Гуревич [Гуревич 2009], информация фильтруется субъектом, воспринимаясь селективно и с неизбежными искажениями». Не очень понятно, почему используется ссылка именно на работу Л.С.Гуревич, ведь она далеко не пионер такого расхожего утверждения о специфике восприятия информации.

В работе встречаются обобщения цивилизационного масштаба: «западная цивилизация», «в условиях западной цивилизации» (например, с. 181 и др.). Западная цивилизация имеет разные этнокультурные и языковые воплощения, а диссертация А.В.Нагорной базируется на английском материале. В этой связи, возможно, следовало бы уточнять, о каком именно воплощении этой цивилизации ведется речь.

Делается акцент на соматичности современной английской культуры и в связи с этим отмечается повышенное внимание телесным проблемам в самых разных видах англоязычного дискурса, зачастую при этом, как отмечает автор, в самые обычные дискурсивные практики проникают медицинские тонкости. Здесь было бы интересно, на наш взгляд, при рассмотрении соответствующих вербальных единиц обратить внимание на их этимологию, когда именно и в какой связи они стали называть интероцептивность. Тогда можно и более предметно судить собственно о воздействии новых информационных технологий западной цивилизации на формирование и распространение такого рода концептуария.

На с.332-334 приводятся очень интересные наблюдения над посессивностью, использованием соответствующих глаголов *have*, *possess* в противовес экзистенциальности: «в общественном сознании модус “быть телом” активно вытесняется модусом “иметь тело”. В немалой степени этому способствует и материальная культура, предоставляющая широчайшие возможности для модификации тела вплоть до приобретения органов и тканей, которые становятся не просто частью организма человека, но и приобретенным им товаром. “Мой” в этом случае репрезентирует не отношение “часть – целое”, а отношение “собственник – собственность”. Такое укрепление собственнического отношения к телу влечет за собой вброс лексики с семантикой посессивности в дискурсы телесности. Нейтральный и широкозначный глагол *have* заменяется более семантически узкими единицами *possess* и *own*. ... Одновременно с этим в дискурсах телесности увеличивается удельный вес конструкций, демонстрирующих высокую степень отчуждения от собственного тела. Стиль речи, по мнению Фромма, характеризуется тем, что “субъект переживания заменяется на объект обладания” [Фромм 1998, с. 18]. Закрепляясь в дискурсивных практиках, такие лексические единицы и синтаксические конструкции, в

свою очередь, влияют на формирование когнитивного пространства тела целого поколения носителей языка, вытесняя из их сознания экзистенциальную парадигму парадигмой посессивной». Автор говорит об увеличении удельного веса посессивных конструкций, когда субъект переживания имеет тенденцию заменяться на объект обладания, однако в тексте работы не приводится анализа их употребительности и отсутствует какая-либо подтверждающая этот вывод статистика. Думается, что развертывание этого тезиса автора потребовало бы учета того, что данные когнитивные и культурно специфичные аспекты могут, как уже упоминалось выше, иметь связь и с типологической спецификой языка из-за системообразующей и высокой функциональной нагрузки эвристических глаголов «be» и «have» в разных языках.

Представленная к защите диссертация А.В.Нагорной «Вербальная презентация интероцептивных ощущений в современном английском языке» прошла очень качественную аprobацию в профессиональной среде в России и за её рубежами, она является полноценной научно-квалификационной работой, в которой преимущественно на материале английского языка разработано новое научное направление: лингвистика интероцептивных ощущений. Фундаментальная разработка автора имеет существенное значение для развития междисциплинарных лингвистических отраслей. Это исследование полностью отвечает критериям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а его автор, Нагорная Александра Викторовна, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальностям 10.02.04 – германские языки и 10.02.19 – теория языка.

23.04.2015

Доктор филологических наук (10.02.04), профессор,
главный научный сотрудник сектора русского языка в Сибири
ФГБУН Институт филологии Сибирского отделения
Российской академии наук (ИФЛ СО РАН)

И.В.Шапошникова

Шапошникова Ирина Владимировна
630055, г. Новосибирск, ул. Разъездная,
дом 16, кв. 21
i.shaposhnickowa@yandex.ru
Тел. 8-913-000-89-03

